Лин Юнь и Тан Мэн вернулись в арендованную квартиру и оставили там ноутбук перед тем, как запереть его и вернуться в район с низким уровнем дохода. Как только они пришли к входу в Народную клинику, Лин Юнь хотел пригласить Тан Мэна на обед, но Тан Мэн отказался от предложения. Сказав, что у него есть другое дело, Тан Мэн уехал в тот момент, когда Лин Юнь загорелся.

Опасаясь, что её брат не вернётся к ужину, Нин Линъю ждала у дверей клиники весь день. Теперь, когда Лин Юнь вернулась, она с радостью приняла его.

"Старший брат, уже полдвенадцатого, я почти подумал, что ты не вернёшься. Эй, это..."

Нин Линъю наконец-то заметил два ноутбука, которые Линъюнь нес на своей стороне.

"Ух ты... Брат, ты действительно пошел покупать ноутбуки?!" Нин Линъю воскликнула, её голос не мог скрыть её волнение. С тех пор, как ей исполнилось тринадцать лет, она мечтала о собственном компьютере. Неважно, даже если это был подержанный компьютер, она очень хотела его. Поэтому, когда она увидела, что ее брат привез два совершенно новых ноутбука, она была полна радости и волнения.

"Хватит пялиться, глупышка. Как насчет того, чтобы помочь мне с этими?!" Лин Юн улыбнулся, когда посмотрел на свою сестру.

"Конечно!"

Взволнованное лицо Нин Линъюй покраснело свекольным цветом, когда она сорвала губы и перебежала к брату. Забрав у него ноутбук, она начала бежать в клинику.

Видя, как взволнована и счастлива его сестра, Линь Юнь не могла не думать, что деньги были потрачены хорошо. Нежно посмеявшись, он проследил за ней и вошел в клинику.

"Мама, мама! Большой Брат принёс домой два ноутбука!" Нин Линъю кричала, пока быстро бегала на задний двор.

Цинь Цююй только что закончила готовить обед и разложила столовые приборы. Видя, как её дочь поднимает шум, когда она пробегает в дом, Цинь Цюйюэ улыбнулась перед тем, как говорить нежным голосом.

"Приходите пообедать, а потом поиграйте с ноутбуком".

В тот момент Линь Юнь тоже вошла в дом.

"Мама, я видела, что в клинике каждый день очень мало пациентов, так что я купила ноутбук и

для тебя. Ты можешь использовать его, чтобы скоротать время, когда тебе скучно".

Сказав это, Лин Юнь поставила ноутбук на чайный столик и терпеливо ждала начала допроса Цинь Цюйюэ.

Его мать молчала о нефритовой коробке, iPhone 5, одежде Nike и лобстере, которого он вчера привез. Теперь он даже привез два совершенно новых ноутбука. Лин Юн был уверен, что теперь его мать хотя бы спросит о деньгах.

"Глупый ребёнок, зачем ты потратил такие бессмысленные расходы? Твоя мама уже старая, поэтому ей не нужен ноутбук. Оставь себе. Он может помочь тебе в твоих исследованиях во время учебы".

Цинь Цюйюэ улыбнулась ей на лице, не потрудившись скрыть свою радость. Тем не менее, Линь Юнь все еще с подозрением относилась к тому, что она даже не упоминала о деньгах.

"Мама, я тоже купил себе один, всего три ноутбука!" Линь Юнь настойчиво продолжала.

"Ну ладно. Тогда мама оставит себе этот ноутбук. А теперь, милое дитя, иди пообедай!" Цинь Цюйюэ двинул Линь Юня к обеденному столу.

"Мама, сегодня днём я посетила квартиру рядом со школой и сняла её."

"Понятно, раз ты останешься одна, будь осторожна, хорошо?"

"Мама, я хочу принести все эти медицинские книги из моей комнаты обратно в квартиру."

"Конечно, я попрошу Линъю помочь тебе позже."

…

"Мама, я голоден!" Лин Юн наконец-то воскликнул в поражении, когда сел за обеденный стол.

Цинь Цюйюэ сладко улыбнулся и ответил: "Давай тогда поедим". А теперь, Линъюй, подойди и поешь. Ты можешь поиграть с ноутбуком после еды. Он весь твой, так что не волнуйся. Он не исчезнет."

Нин Линъю вышла из своей комнаты, ее прекрасные глаза ярко смотрели на Линъюнь и на ее лицо, покрытое широкой и очаровательной улыбкой.

"Старший брат, ты лучший!" - воскликнула она...

Что касается Лин Юн, он ел свою еду с тяжелыми сомнениями, висящими у него в голове. Даже после еды, она все еще тяжело висела у него в голове.

Его мать была слишком необычной!

Свобода - это хорошо, но разве это не слишком много свободы?!

Дело не в том, что его мать не заботилась о нем. Ведь всякий раз, когда она смотрела на Лин Юнь, ее глаза всегда переполнялись материнской любовью и заботой. Просто контраст между тем, как его сестра и мать относились к ситуации, был слишком разным!

За любые небольшие изменения, Нин Линъю всегда будет задавать Линь Юнь вопрос за вопросом, подталкивая его к концу его остроумие. Тем не менее, его мать никогда не беспокоилась, чтобы допросить его, и всегда казалось, что относиться к тому, что он сделал, как что-то нормальное и приемлемое!

Линь Юнь изначально планировал много оправданий в его сознании, а также различные истории и объяснения. Он репетировал в уме, что он должен скрывать и что он должен говорить своей матери. Но вместо этого мать бросила в него кривой мяч, решив вообще его не допрашивать! Забудьте об удивлении, ситуация была просто неловкой. Поэтому Линь Юнь решил проверить реакцию матери.

"Мама, как насчёт того, чтобы позволить мне позаботиться о клинике сегодня днём? Прочитав все эти медицинские книги, я смогу вылечить болезни..." спросила Лин Юн, пытается проверить ее реакцию.

Если бы его мать отказалась верить в его медицинские способности, это дало бы ему шанс вспомнить причину его внезапного обладания столькими деньгами. Тогда он сможет также объяснить все, что он купил. Таким образом, он почувствовал бы себя намного лучше.

К своему удивлению, Цинь Цюйюэ подала ему еще один кривой мяч, кивнув головой в знак согласия.

"Хорошо, я оставлю клинику под твоим присмотром на полдень. Я все равно подумываю пойти с Линъю по магазинам, чтобы купить вам обоим одежду".

Какого черта?!

Для неумолимого Лин Юня, который никогда никому не сдавался, будь то здесь или в "Мире Культивирования", он, наконец, принял полное поражение. Она действительно была его "матерью", чтобы заставить его сдаться.

"Мама, у меня достаточно одежды, так что просто купи два комплекта одежды для Линъю."

Цинь Цюй улыбается нежно и качает головой.

"Глупое дитя, мама покупает тебе одежду через два месяца."

После стольких неожиданных обменов с матерью, Линь Юнь чуть не споткнулся, когда услышал, что сказала его мать. Он больше не осмеливался ее обследовать.

Нин Линъю, чей разум был наполнен только мысли об использовании своего нового ноутбука, поспешил привести в порядок стол, прежде чем броситься обратно в свою комнату. Линь Юнь воспользовалась случаем и последовала за ней.

С развитием технологий и развитием общества, электроника, как и компьютеры, стала незаменимой для человека. Особенно это касалось тех, кто жил в городе. Таким образом, несмотря на то, что Нин Линъю и ее брат до сих пор не владели компьютерами, это не означало, что они ничего об этом не знали. Наличие Интернета и базовых компьютерных курсов в школе было более чем достаточным, чтобы научить их работе на компьютере.

Несмотря на то, что предыдущий Линь Юнь не так уж много занимался в своих академических кругах, даже у него были вещи, которыми он гордился. Одним из них была медицина, а другим - онлайн-игры. Оба были несомненно связаны с его слабой конституцией, вызванной поврежденным меридианом Yang Heel. Причина, по которой "Линь Юнь" изучал медицину, вероятно, была такова, что он мог узнать причину его конституции и управлять правильным лечением сам. В то время как причина, по которой он был так одержим онлайн-играми, вероятно, была связана с унижением, насмешками и насмешками, от которых он постоянно страдал. Ограниченный своей беспомощностью делать что-либо из-за своего слабого тела, он мог только в тишине переносить боль и печаль. Таким образом, вполне естественно, что он обратился к онлайн-играм для спасения.

Бить босса в игре, побеждать сильных противников, становиться сильнее, выигрывать лучшие предметы и зарабатывать славу. Все это, наверное, помогло сохранить равновесие в его хрупком сердце и дало трепет, в котором он нуждался в жизни. Поэтому Линь Юнь не только знал о компьютерах, он был удивительно хорош с ними.

Единственная проблема, с которой столкнулся этот самокультиватор, заключалась в том, что большинство воспоминаний о компьютерах были фрагментированы. По частям эти воспоминания было трудно соединить воедино, и, таким образом, они не приносили большой пользы. Именно поэтому он проследил за Нин Линъю до ее комнаты. Он хотел посмотреть, как она использует ноутбук без излишних подозрений.

Кроме того, с его мощной памятью и восприятием, просто видеть Нин Линъю настроить ноутбук один раз было достаточно для Линь Юнь, чтобы вспомнить все.

"Большой Брат, спецификации этого ноутбука удивительны, установка системы заняла всего несколько минут!" Нин Линъю воскликнул с восторгом.

Её брат кивнул головой в знак согласия, прежде чем ответить: "Я купил этот ноутбук для твоих занятий, так что не отвлекайся слишком сильно".

Достигнув своей цели, Линь Юнь покинула палату и клинику, чтобы посетить продуктовый магазин Ли Хонмэя.

"Тётя Ли, вы продаёте иглы?" Лин Юнь спросил Ли Хонмэя, когда он заходил в пустой магазин. Что касается презрения и презрения, которое она проявила к нему вчера, то Линь Юнь не приняла его близко к сердцу, так как была уверена, что она больше не будет смотреть на него свысока. Это был его девиз всё это время. Если кто-то хочет изменить чужое мнение о нем или о ней, следует начать с того, чтобы изменить себя.

Как и ожидалось, в тот момент, когда Ли Хонмэй заметил Лин Юня, она широко улыбнулась ему, прежде чем с энтузиазмом поприветствовать его.

"О, Линь Юнь, ты уже вернулся". Покупаешь иглы для мамы? Всё вон там, бери, что тебе нужно, и пользуйся!"

Ли Хонмэй была простым человеком, и она всегда показывала то, о чём думала, на своём лице. Если бы она чувствовала, что Лин Юнь - бесхребетный трус, её лицо было бы наполнено презрением. Точно так же, если бы она увидела Нин Линъю, как умного и способного человека, она бы улыбнулась и отнеслась к ней с нежностью. Когда она беспокоилась о Цинь Цюйюэ, она спешила проверить ее безопасность. Таков был ее характер.

Таким образом, когда она увидела, как Линь Юнь возвращается домой в Хаммере, принося столько сумок с покупками, она была удивлена. Кроме того, она даже стала свидетелем того, как он избивал жизнь Аида Тяня, как будто он был одержим. Увидев все эти сцены, она больше не могла видеть в нем бесхребетного труса.

Отвечая на ее вопрос, Лин Юнь молчал, когда подошел к игольной секции. После нескольких взглядов он выбрал большие иглы длиной около двух дюймов.

"Тётя Ли, сколько за коробку?"

Ли Хонмэй был одурманен. Коробка? Зачем ему столько иголок? Даже для вышивки за год не нужно столько иголок.

"Восемь долларов за коробку..." ошарашенный Ли Хонмэй заикался.

Лин Юн положил стодолларовую банкноту, нежно улыбнулся и ответил: "Десять коробок,

пожалуйста".

У Ли Хонмэя во рту теперь был широкий агап. Она не могла обернуть голову вокруг пальца, зачем Лин Юн понадобилось столько иголок.

Выбор Лин Юнь был действительно странным, но в то же время удивительным. Поскольку страна запретила владеть огнестрельным оружием и оружием ближнего боя, лучшего выбора, чем иглы, не было. В конце концов, даже овощные ножи сталкивались с ограничениями в современном Китае.

Под наблюдением Ли Хонмэя, Линь Юнь покинул магазин со своим "оружием". Выйдя из магазина, он не мог не посмеяться. Только воспоминания о шокированном выражении Ли Хонмэя доставили ему радость. Ты всё ещё осмеливаешься принизить меня?

Тем не менее, он все еще не был доволен своей покупкой и поэтому решил посетить хозяйственный магазин. Купив в магазине три с половиной килограмма стальных гвоздей, он, наконец, решил вернуться домой.

Войдя в клинику, он нашел укромное место и разместил там вещи. Затем он сел на клинический стул и стал внимательно изучать плакат с изображением точки акупунктуры человеческого тела на стене. Как будто он увлекся расшифровкой смысла картины мирового класса.

Так много акупунктурных точек отклонились от своего правильного положения. И так много точек были пропущены на этом плакате...

Прошло около двадцати минут, прежде чем Цинь Цюйюэ наконец-то вышел со двора вместе с Нин Линъю. Линь Юнь встал безумно.

"Линг Юн, мама идёт с Линъю на рынок". Я оставлю клинику в твоих руках. Если у тебя есть что-то, в чём ты не уверен, просто позвони мне", - мягко сказал Цинь Цюйюэ с нежной улыбкой.

В ответ Линь Юнь достал пачку стодолларовых банкнот и поцарапал ему голову во время разговора.

"Мама, вот, возьми это. Ты редко ходишь по магазинам, так что тебе стоит купить больше вещей. Не волнуйся, если это слишком тяжело для тебя, я позову Тан Мэна забрать вас обоих". Как только он закончил свою работу, он положил пачку нот в руку Цинь Цюйюэ.

Вместо того, чтобы отвергнуть или отказаться, Цинь Цюйюэ просто улыбнулся и смирился с этим. Передавая деньги Нин Линъю на хранение, она дала Линь Юню несколько простых инструкций перед отъездом.

Через несколько минут после того, как они ушли, Линь Юнь подошла к углу и вытащила десять игл из коробки, держа их пальцами.

"Прошло много времени с тех пор, как я практиковался, интересно, а у меня еще осталась точность". Давайте просто повеселимся на сегодня!"

Закончив свою речь, даже не подняв голову, с одной лишь памятью, он бросил иглы в плакат человеческой акупунктурной точки. Затем он поднял голову, чтобы проверить. Каждая игла попала в акупунктурные точки, в которые он целился! С идеальной точностью, чтобы загрузиться!

"Похоже, достижение пика Физической Темперирующей Стадии 2 действительно окупается. Было бы идеально, если бы я мог использовать пространственную ассимиляцию рифта!" Лин Юн воскликнул, уверенно улыбаясь.

Однако, прежде чем он успел закончить улыбку, его выражение застыло.

Лин Юнь мог чувствовать, как его зенит, аджна и бессмертная духовная энергия, накопленная прямо под его пупком, течет одновременно. Поток был диким и неконтролируемым, как бушующая река. Бессмертная духовная энергия начала течь из трех областей. В мгновение ока Лин Юнь обнаружил, что бессмертная духовная энергия бушевала по его меридианам, подобно течению Янцзы!

http://tl.rulate.ru/book/7419/898039